

Политика и экономика глобального управления: теоретические аспекты

Олейнов Антон Геннадьевич

E-mail: oleinov@mgimo.ru

Глобальное управление (global governance) — одна из наиболее дискуссионных проблем глобализации как в теории, так и на практике. Предпосылкой ее актуализации стал рост количества проблем общемирового масштаба и потребность в их решении. Следствием — многообразие мнений и подходов к содержательному наполнению. Данное многообразие, при этом, не является безусловным и характеризуется вполне конкретными концептуальными границами. С момента введения термина «глобальное управление» в научный оборот в 1990-е гг. под последним стало принято понимать существование формальных и/или неформальных глобальных институтов или механизмов управления глобальными процессами. Ведущую роль в формировании и поддержании данного понимания сыграли политологи и экономисты. Причина — относительно высокий уровень развития методологии исследования международных процессов, демонстрируемый политологией и экономической наукой. Именно результаты интеллектуальных изысканий политологов и экономистов определили то понимание международных отношений, с которым наиболее часто приходится сегодня сталкиваться как в теории, так и на практике. Глобализация как международный феномен здесь не исключение. На современном этапе эволюции научного знания наиболее развитыми с методологической точки зрения теоретическими инструментами познания глобальных процессов могут быть признаны теория международных отношений и международная экономика. Сопоставление их теоретических допущений при исследовании глобальных процессов позволяет сделать следующее основное обобщение. Пока мир остается политически разделен институтом суверенитета государств, последние всегда будут вмешиваться в общественные (в том числе, в сугубо экономические, т.е. рыночные) процессы. Как следствие, глобальная политическая и / или саморегулирующаяся экономическая система / системы — теоретическая абстракция в условиях государственно-центристской (суверенитета государств) модели международных отношений. В то же время, формирование единой в масштабах всей планеты экономической среды потенциально возможно. В последние годы монодисциплинарные исследования глобальных процессов уступают место междисциплинарным обоснованиям в рамках международной политэкономии. Основное отличие в ее подходе к изучению глобальных процессов заключается в том, что представители направления занимает здесь одновременно более конкретную (по сравнению с политологами) и более сбалансированную (по сравнению с экономистами) позицию. Международная политэкономия формирует эклектическую парадигму глобальных процессов, которая демонстрирует более гибкий взгляд на международные процессы, позволяющий, в конечном итоге, создавать более эффективные в прикладном аспекте инструменты исследования и решать концептуальные противоречия, фиксируемые при использовании монодисциплинарных подходов. Сложившееся многообразие теоретических подходов к исследованию феномена глобализации формирует и разные концептуальные взгляды на пути решения общемировых вопросов и проблем. Основная дискуссия здесь развернулась относительно роли глобальных институтов. В международной экономике превалирует тезис, что в условиях существования политического суверенитета государств глобализация — феномен преимущественно экономический. Следовательно, государственное регулирование национальных экономик должно уступить место саморегулированию, осуществляемому через механизмы мирового рынка. Такое саморегулирование деполитизирует международные экономические отноше-

ния, делая невозможными межгосударственные конфликты и ослабляя проявления национализма. А глобальные институциональные механизмы должны быть ориентированы на предоставление глобальных общественных благ, которые международные и глобальные рынки обеспечить по определению не способны. В теории международных отношений, в свою очередь, доминирует идея, что пока мир остается политически разделен суверенитетом такой модели общественного устройства, как государства, последние всегда будут вмешиваться в рыночные процессы (полная свобода рыночных сил возможна в случае полного отказа от суверенитета). Ни одно государство, в том числе признаваемые наиболее либеральными (например, Великобритания, США), не готово позволить рыночным силам полностью определить свою экономическую судьбу. Как следствие; любой глобальный институт будет исходить из той роли (как минимум формальной), которую государства играют в международных отношениях. Что касается политэкономии, то здесь глобальные институты; это широкий спектр общемировых институциональных образований, основной ролью которых является нейтрализация негативных последствий глобализации. Иными словами, глобальные институты - неотъемлемая и важная часть глобальных процессов. Если бы мир продолжался без рамок для трансграничной торговли (ВТО), финансов (МВФ) и денежно-кредитных отношений (Ямайская система), степень экономической и политической нестабильности в глобальных отношениях была бы выше (пример: роль МВФ в кризисы 1990-2000-х гг.). В международной политэкономии глобальное управление является многоуровневым, полицентричным и мульти-субъектным с возрастающей ролью неформальных норм и правил (корпоративные кодексы поведения, религиозные догмы и т.п.). В целом, обобщение теоретических подходов к исследованию вопроса глобального управления выводит на первый план экономическую природу факторов ему способствующих и политическую природу факторов его ограничивающих. Если сопоставить монодисциплинарные и междисциплинарный взгляды политологов и экономистов на вопрос глобального управления, то можно констатировать следующее. Международная экономика рисует идеал механики решения глобальных общемировых вопросов и проблем. Теория международных отношений признает данный идеал, но констатирует его недостижимость в условиях государственно-суверенной модели международных отношений. Международная политэкономия, в свою очередь, признает необходимость глобальных институтов в любом случае, включая ситуацию свободы рыночных отношений, ввиду наличия негативных эффектов глобализации. Все направления, при этом, на аксиоматическом уровне не предусматривают ситуацию, в которой в мире есть одна всеобъемлющая политическая власть (т.н. мировое правительство), наделенная исключительными полномочиями по обеспечению соблюдения правил для всего мира (иными словами: глобальное управление через мировое правительство). Ключевым моментом теоретических дискуссий здесь является не то, управлять ли глобальной средой (прежде всего, экономической, в условиях существования института политического суверенитета) или нет, а то, как она будет управляться в будущем: с позиций силы, как большую часть истории международных отношений или в институциональном формате глобального управления. История международных отношений демонстрирует множество доказательств того, что самые мощные государства способны оказывать заметное влияние на международные институты, которые формируют глобальную политическую и экономическую среду. Более того, когда эти институты становятся слишком обременительными или конфликтующими с национальными интересами таких государств, они свободны игнорировать установленные глобальные правила. Существуют и иные препятствия на пути к глобальному управлению: дефицит демократии в международных учреждениях и организациях (недемократический, или лишь частично демократический характер большинства международных организаций), возрождение правого национализма в странах Европы и пр. Как следствие, в данных условиях

глобальное управление возможно либо де-юре через формирование иерархичной институциональной системы по аналогии с Европейским союзом, либо де-факто — через проявления глобальной гегемонии в отдельных сферах глобальных отношений.